

УДК 343.24; 343.82
МРНТИ 10.77.35; 10.83.21

Т.Е. Бисенова

*Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан*

ПРЕСТУПНОСТЬ И НАКАЗУЕМОСТЬ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. Проблема осуждения женщин к наказанию в виде лишения свободы, равно как и пребывания женщин в условиях изоляции является одной из «неудобных» как для законодателя, так и для правозащитников. С одной стороны, сам факт принадлежности к женскому полу часто воспринимается как причина для применения более гуманных методов воздействия. С другой стороны, снисхождение, основанное исключительно на половой принадлежности, способно привести к нарушению принципа социальной справедливости. При этом криминологическая картина совершения женщинами общеуголовных преступлений, в том числе, и насильственных, ежегодно только ухудшается. Необходима выработка непротиворечивой методологии в вопросах применения и исполнения лишения свободы в отношении женщин при использовании дополнительных инструментов, доступных в рамках казахстанской правовой системы.

Ключевые слова: женская преступность; лишение свободы; насильственное преступление; убийство; тяжкий вред здоровью; семейно-бытовое насилие; необходимая оборона; суд присяжных.

Т.Е. Бисенова

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕРДІҢ ҚЫЛМЫСЫ МЕН ЖАЗАЛАНУЫ: ӘЛЕУМЕТТІК ӘДІЛЕТТІЛІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ҚОСЫМША ҚҰРАЛДАРЫ

Аннотация. Әйелдерді бас бостандығынан айыру түріндегі жазаға соттау мәселесі, сондай-ақ әйелдердің оқшаулану жағдайында болуы заң шығарушы үшін де, құқық қорғаушылар үшін де «ыңғайсыз» мәселелердің бірі болып табылады. Бір жағынан, әйел жынысына жату фактісі көбінесе адамгершілік әсер ету әдістерін қолданудың себебі ретінде қабылданады. Екінші жағынан, тек жыныстық қатынасқа негізделген жұмсақтық әлеуметтік әділеттілік принципін бұзуға әкелуі мүмкін. Сонымен қатар әйелдердің жалпы қылмыстық, оның ішінде зорлық-зомбылық қылмыстарын жасауының криминологиялық көрінісі жыл сайын нашарлайды. Қазақстандық құқықтық жүйе шеңберінде қолжетімді қосымша құралдарды пайдалану кезінде әйелдерге қатысты бас бостандығынан айыруды қолдану және орындау мәселелерінде дәйекті әдіснаманы әзірлеу қажет.

Түйінді сөздер: әйелдер қылмысы; бас бостандығынан айыру; зорлық-зомбылық қылмыс; кісі өлтіру; денсаулыққа ауыр зиян келтіру; отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық; қажетті қорғаныс; алқабилердің соты.

T.E. Bissenova

*The Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabybayev, Kostanay c., the Republic of Kazakhstan*

CRIMINALITY AND PUNISHABILITY OF WOMEN IN KAZAKHSTAN: ADDITIONAL TOOLS FOR ENSURING SOCIAL JUSTICE

Abstract. The problem of sentencing women to imprisonment, as well as the isolation of women, is one of the «inconvenient» for both legislators and human rights defenders. On the one hand, the fact of belonging to the female is often perceived as a reason for using more humane methods of influence. On the other hand, leniency based solely on gender can lead to a violation of the principle of social justice. At the same time, the criminological picture of women committing ordinary crimes, including violent ones, is only getting worse every year. It is necessary to develop a consistent methodology for the application and execution of deprivation of liberty against women using additional tools available within the framework of the Kazakh legal system.

Keywords: women's crime; imprisonment; violent crime; murder; serious harm to health; domestic violence; necessary defense; jury trial.

DOI: 10.52425/25187252_2024_32_104

Введение. Актуальность выбранной для анализа темы обусловлена непрекращающейся дискуссией о целесообразности особого подхода при назначении и исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении женщин. Сам феномен женской преступности, как правило, оценивается в контексте ее противопоставления мужской (маскулинной) преступности. Аналогично, и вопросы отбывания наказания женщинами нередко оформляются через предписания, имеющие характер исключения из общих (т.е. фактически рассчитанных на мужчин) правил. В частности, при регламентации вида учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении мужчин используется термин «лицо», а в отношении женщин применяются специальные оговорки, уточняющие половой признак.

Сопоставление (или даже противопоставление) с «мужским» сегментом далеко не всегда является удачным. Как по данному поводу указывает К.Х. Рахимбердин, уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан (далее – РК) нуждается в дополнении «положениями о правах осужденных особых, «уязвимых» категорий (женщин, несовершеннолетних, лиц с психическими расстройствами, иностранцев и т.п.), предусмотрев алгоритм

обеспечения этих прав» [1]. Проблема исполнения лишения свободы в отношении женщин привлекает внимание не только отечественных исследователей [2]; [3], но также ближнего [4]; [5] и дальнего зарубежья [6]; [7]. Основная цель проводимых по этой проблеме исследований – поиск баланса между необходимостью адекватной реакции на факт совершенного женщиной общественно опасного деяния (которое нередко является не менее общественно опасным, чем «мужское») и соблюдением устоявшегося на протяжении многих лет развития человечества консенсуса относительно того, что женщина уже по факту своей половой принадлежности требует особых стандартов обращения, в т.ч. и в практике применения уголовного наказания.

Материалы и методы. Анализ вопросов, которым посвящена статья, осуществляется на основе современных представлений о социально-правовом назначении наказания в виде лишения свободы и его специфики в случаях осуждения женщин. Базовым методом является статистически-криминологический анализ уровня общеуголовной преступности среди женщин в контексте посягательств, за совершение которых чаще всего применяется лишение свободы. Использованы метод анализа (постановка акцентов на отдельных видах

преступных посягательств, совершаемых женщинами), синтеза (обоснование общей картины женской преступности в стране), формально-юридический метод (оценка состояния отечественного законодательства в исследуемом вопросе), метод правового моделирования (аргументация законодательных изменений).

Результаты. Каждая осужденная к лишению свободы женщина – это особая судьба, особый набор обстоятельств личного и, как правило, весьма неблагоприятного характера. В этом смысле описание личного опыта отдельно взятой женщины, осужденной к лишению свободы, нередко вызывает эмпатию и умозаключения относительно того, что места лишения свободы являются чрезмерно агрессивной средой для женского пола. При этом аксиомой права является то обстоятельство, что правовая норма фиксирует модель должного поведения, которая адресована неопределенному кругу лиц и рассчитана на многократное применение во всех аналогичных случаях. Это не означает, что отсутствуют те или иные механизмы дифференциации и индивидуализации, однако частные вопросы все-таки больше

относятся к сфере правоприменения, профессионального правосознания сотрудников правоохранительной системы, государственной политики в том или ином вопросе. Криминология также изучает понятие «личность преступника» в обобщенном варианте, т.е. в совокупности наиболее выраженных, типичных, воспроизводимых признаков. Соответственно, в рамках понятий «личность женщины-преступницы», «личность осужденной женщины» будут существенным образом нивелированы какие-либо частные признаки. Вместе с тем, обобщенные данные нередко могут дать вполне объективное и четкое представление относительно того, каковы наиболее значимые типологические характеристики и тенденции женской преступности в стране.

Традиционно принято считать, что женщины в гораздо меньшей степени склонны к совершению насильственных преступлений, нежели мужчины. На диаграмме 1 приведены пропорциональные данные относительно количественных показателей преступлений, связанных с причинением смерти, тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, совершенных женщинами за период с 2021 по 2023 гг.¹

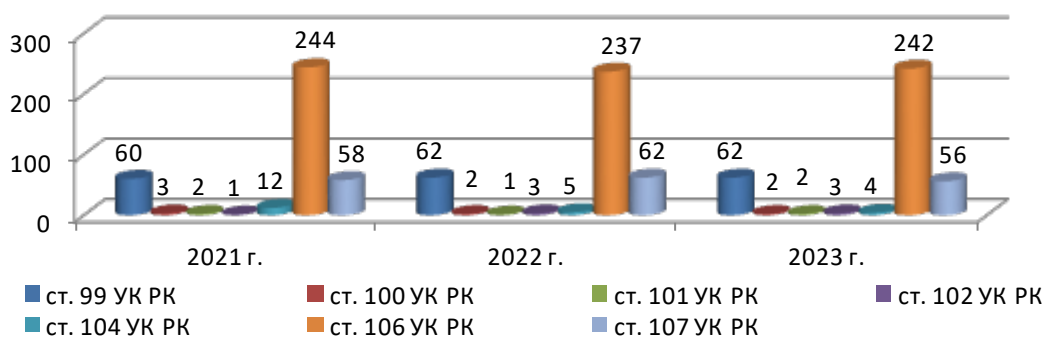

Диаграмма 1. Сведения о преступлениях, связанных с причинением смерти, тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, совершенных женщинами в 2021-2023 гг.

Как следует из наглядно представленных динамических рядов, ежегодно структура преступности в рамках выделенных составов остается стабильной, при этом преобладании такого состава, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК РК). Причем удельная доля «женского»

сегмента в данном преступлении в 2021 году составила 13,6%; в 2022 – 12,97%; в 2023 – 13,26%. В контексте умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью пропорции выглядят совершенно иначе. Так, в 2021 году процент совершения данного преступления (ст. 107 УК РК) женщинами

¹ Отчет №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» / Правовая статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 15.02.2024).

составил 3,43%; в 2022 – 3,1%; в 2023 – 2,71% от общего объема соответствующих уголовных правонарушений. Что касается доли совершенных женщинами убийств в общей массе данных преступлений (ст. 99 УК РК), то в 2021 году она составила 10,13%; в 2022 – 11,2% ; в 2023 – 11,6%, т.е. имеет место некоторый прирост.

Обращает на себя внимание, что в деяниях, связанных с причинением смерти при наличии так называемых «привилегированных» обстоятельств (состояние аффекта, превышение пределов необходимой обороны), процент их

совершения женщинами несколько выше. В целом, регистрация соответствующих посягательств ежегодно носит характер единичных случаев. Вместе с тем, процент женщин, совершивших убийство в состоянии аффекта (ст. 101 УК РК), составил в 2021 году – 28,6% (2 из 7 случаев); в 2022 – 16,66% (1 из 6 случаев), в 2023 – 22,22% (2 из 9 случаев). Что же касается убийства при превышении пределов необходимой обороны, то в 2021 году число совершивших данное посягательство женщин составило 20% (1 из 5 случаев), в 2022 – 25% (3 из 12 случаев), в 2023 – 27% (3 из 11 случаев).

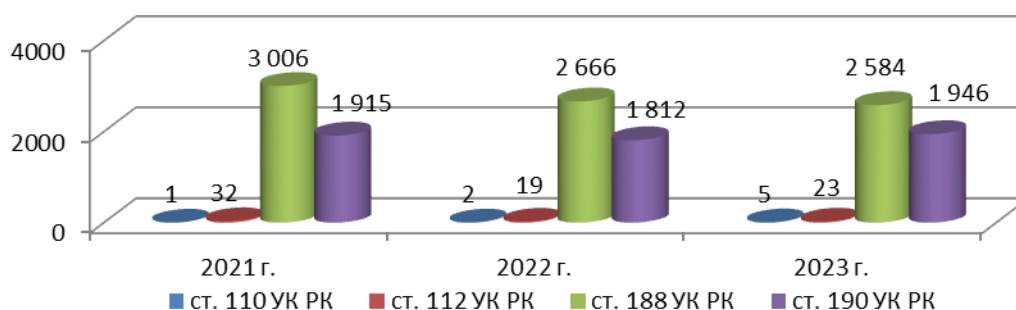

Диаграмма 2. Сведения о некоторых иных уголовных правонарушениях, совершенных женщинами в 2021-2023 гг.

Обращают на себя внимание и некоторые другие показатели (представленные на диаграмме 2)². Так, в 2021 году доля «женского» сегмента в совершении истязаний (ст. 110 УК РК) составила 5,88% (1 из 17 случаев), в 2022 – 28,6% (2 из 7 случаев), в 2023 – 55,5% (5 из 9 случаев). Еще более критические пропорции имеют место в рамках такого состава преступления, как причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 112 УК РК). В 2021 году доля женщин, совершивших данное посягательство составила 45,7% (32 из 70 случаев), в 2022 – 27,53% (19 из 69 случаев), в 2023 – 43,4% (23 из 53 случаев). Причем, за весь анализируемый период потерпевших женщин по статье 112 УК РК не было, т.е. каждое преступление, совершенное женщиной по статье 112 УК РК, было направлено на лицо мужского пола.

Что касается наиболее «типичных» для женщин уголовных правонарушений против собственности, которые

одновременно относятся и к ежегодно наиболее часто регистрируемым уголовных правонарушениям, то следует отметить две прямо противоположные тенденции. Так, за период с 2021 по 2023 гг. количество совершаемых женщинами краж в абсолютных показателях сократилось на 14%. Однако в данном случае следует учитывать, что за аналогичный период имело место общее сокращение количества совершенных в стране краж, что исключает выраженную спецификацию статданных в отношении женщин. При этом существенно возросла доля мошенничеств (ст. 190 УК РК), причем доля женщин, совершивших данное посягательство в 2023 году, составила уже 29%.

Обсуждение. Таким образом, оценивая общие черты женского сегмента преступности на территории Казахстана в период с 2021 по 2023 гг., можно выделить ряд значимых закономерностей и тенденций. В целом, приведенные ранее статистические

² Отчет №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» / Правовая статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 15.02.2024).

данные во многом отражают ранее сформулированные в криминологической теории черты женской преступности. Здесь отметим, что в рамках анализа не приведены еще отдельные составы преступлений, в контексте которых «женский сегмент» также несколько превышает общий средний показатель женской преступности (в частности, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ). Тот факт, что женщины склонны к совершению мошеннических действий, уже давно отмечен в криминологической науке. Они в большей степени способны вызвать доверие и эмпатию со стороны потенциальных жертв, механизм данного преступления не требует наличия физической силы, не связан с возникновением угрозы жизни и здоровью как для потерпевших, так и для самих виновных лиц.

Особого же внимания требуют преступления, связанные с демонстрацией той или иной формы насильственного поведения. Кроме того, именно по этим преступлениям, как показывают данные уголовно-правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам (далее – КПСиСУ) Генпрокуратуры РК, как правило, применяется наказание в виде лишения свободы (как минимум, по квалифицированным составам соответствующих преступлений). Так, обращает на себя внимание то обстоятельство, что доля «женского сегмента» в общем объеме совершения умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ст. 107 УК РК) существенно ниже общего уровня женской преступности. При этом доля совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК РК), напротив, равна или даже превышает средние показатели по всей совокупности преступных посягательств. При этом, например, в 2023 году в общей совокупности преступлений данного вида 15,3% было совершено в сфере семейно-

бытовых отношений.

Что же касается причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 112 УК РК), где в рамках общего количества зарегистрированных в 2023 году случаев доля женщин составила без малого половину, то в соответствующем году 34% данных посягательств констатировались в сфере семейно-бытовых отношений. Причем, как ранее было отмечено, во всех случаях потерпевшими в рамках статьи 112 УК РК являлись мужчины, что указывает на то, что деяния были совершены женщинами преимущественно против мужей (сожителей) или иных лиц мужского пола. Аналогичные показатели, хоть и при относительно небольших абсолютных величинах, демонстрируют также случаи совершения женщинами привилегированных видов убийств, а также истязаний. Конечно же, рост удельного веса истязаний, совершаемых женщинами, не может не вызывать тревоги, поскольку данные деяния, как правило, направлены против более слабых в физическом и психическом плане лиц, т.е. на детей, лиц пожилого возраста и т.д.

По большинству из указанных преступлений, доля применения наказания в виде лишения свободы является достаточно высокой³. Прежде чем обозначить проблемные вопросы, следующие из приведенных выше умозаключений, следует рассмотреть общие вопросы организации в РК процесса отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами. Так, на начало 2024 года в 63 исправительных учреждениях Казахстана отбывают наказание свыше 31 тыс. осужденных, около 2 тыс. из них женщины; соответственно из всех пенитенциарных учреждений – 6 предназначены для отбывания наказания именно осужденными женщинами (5 из них являются учреждениями средней безопасности и 1 – максимальной безопасности)⁴. К настоящему времени соответствующие учреждения находятся в

³ Отчет №1 «О работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел (2021-2023 гг.)» / Правовая статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 15.02.2024).

⁴ Сколько казахстанцев изолировано от общества / Tengri news. – 16.02.2024 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-kazahstantsev-izolirovani-ot-obschestva-526508/ (дата обращения: 03.03.2024).

Атырау, Караганде, Алматы, Петропавловске, Восточно-Казахстанской области (средняя безопасность) и Шымкенте (максимальная безопасность).

Поскольку спецификация статистических данных в отношении осужденных женщин, за исключением общих количественных показателей, в данных КПСиСУ не приводится (КУИС МВД РК также не публикует соответствующие данные), то показатели характеристик состава осужденных можно привести только исходя из обобщенных данных⁵. Так, преобладающей среди осужденных является возрастная группа от 30 до 49 лет; сравнительно меньшая доля (около 22%) относится к возрастной группе 25-29 лет. Осужденные в возрасте 50 лет и старше составляют около 14% и 9% – от 18 до 24 лет. Следует отметить, что сегмент женской преступности во многих аспектах, в т.ч. и в стадии исполнения приговора, недостаточно обособлен в рамках статданных, хотя, безусловно, обладает существенными специфическими признаками.

Об особенностях переживания осужденными женщинами пенитенциарного периода и его последствий в правовых, психологических и иных исследованиях написано достаточно много. В частности, всегда отмечается то обстоятельство, что для женщин разлука с близкими и, в первую очередь, с детьми, представляет собой более выраженную критическую ситуацию, нежели для большинства лиц мужского пола. Именно по этой причине в международных стандартах, посвященных вопросам исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин (Бангкокские правила 2010 г.)⁶, особо фиксируются вопросы, связанные с материнством, необходимостью поддержания связей с детьми в течение всего срока пребывания в заключении. Называется и целый ряд иных факторов, которые существенно повышают

деструктивность пребывания в местах лишения свободы для женщин: высокий процент разводов по причине осуждения; более сложная адаптация к условиям физической изоляции и более сильные переживания по поводу осуждения и др.

Нередко появляющиеся аргументы относительно необходимости смягчения уголовной ответственности и отбывания наказания осужденными женщинами преимущественно основаны на эмоциональной составляющей, что далеко не всегда соответствует целям уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. При этом часто не принимается во внимание то обстоятельство, что чрезмерный гуманизм в отношении женщин, обусловленный исключительно гендерным признаком, способен привести к ущемлению интересов потерпевших от преступлений, снижению степени реализации цели восстановления социальной справедливости.

Указанные доводы не означают, что гендерный аспект вовсе должен быть нивелирован. Однако следует признать, что УК РК и УИК РК к настоящему времени уже содержат значительный набор отдельных изъятий и преференций, адресованных именно женщинам, совершившим преступные посягательства и осужденным по данному факту. Так, в частности, еще со времени функционирования УК РК 1997 года⁷ и вплоть до действующей редакции УК РК 2014 года⁸ к женщинам не применяется пожизненное лишение свободы, не назначается отбывание наказания в колонии особого режима (с 2014 г. – учреждениях чрезвычайной безопасности). При этом отсрочка отбывания наказания по факту наличия малолетних детей изначально была адресована только женщинам и лишь в последующем была распространена на мужчин, в одиночку воспитывающих малолетних детей. УК РК 2014 года еще

⁵ Отчеты №№10, 11, 12 «Об осужденных лицах» / Правовая статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 02.03.2024).

⁶ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила): приняты Резолюцией 65/299 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 28.03.2024).

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 16 июля 1997 г. № 167 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 15-16. – Ст. 211 (утратил силу).

⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V // Ведомости Парламента РК. – 2014 г. – № 13-II. – Ст. 83.

несколько расширил данный перечень, в частности, путем предоставления привилегий в применении условно-досрочного освобождения для беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей. В свою очередь, УИК 2014 года установил полный запрет на перевод в учреждение полной безопасности (в УИК 1997 г. – тюрьмы) беременных женщин и женщин, имеющих при себе малолетних детей (ч. 3-1 ст. 96)⁹.

Таким образом, утверждение относительно того, что законодатель не учитывает некоторые особые потребности (состояния) женщин, обусловленные половой принадлежностью, состоянием беременности и материнством, было бы неверным. Не стоит отрицать, что законодательство до настоящего времени не лишено лакун, которые требуется восполнить с точки зрения учета гендерного признака, однако в большей степени это должно быть связано исключительно с фактором состояния беременности и рождения ребенка в период нахождения в местах лишения свободы. Периодически, в том числе, и в зарубежных исследованиях [8, 38 стр.], ставится вопрос о нецелесообразности применения лишения свободы к женщинам в случае совершения ненасильственных преступлений. Однако в любом случае аргументы относительно гуманизации должны приводиться с осторожностью.

Так, в рамках общественной дискуссии, продолжающейся последние 2-3 года и нашедшей свое отражение в доступных информационных ресурсах, сталкиваются различные позиции: от аргументов относительно необходимости полного пересмотра всей системы уголовного правосудия в отношении женщин, минимизации объема применения наказания в виде лишения свободы, реализации специальных «женских» амнистий и т.д. до отрицания более или менее убедительных причин к тому, чтобы имело место то или иное снисходительное отношение к женщинам, совершившим преступления и подвергнутым наказанию в виде лишения свободы. Первую позицию отстаивают, в частности,

юрист Ж. Торекул, имеющая личный опыт пребывания в изоляции, а также доктор юридических наук, профессор, почетный юрист Казахстана М.Ч. Когамов; сдержанную позицию выражает правозащитник Е. Жовтис и социолог К. Ковязина [9].

В частности, Ж. Торекул считает необходимым издание специального акта об амнистии в отношении женщин, а также формулировку адресных норм, связанных со смягчением наказания, в том числе и в вопросах условно-досрочного освобождения. Ею даже был разработан авторский проект закона «Об амнистии женщин и несовершеннолетних», в котором помимо женской амнистии затронуты и условия ненадлежащего содержания женщин в местах заключения [10]. Вместе с тем абсолютизация амнистии как гуманной меры не вполне соответствует действительности, поскольку, оказавшись на свободе, женщина сталкивается с огромным количеством проблем. Именно по этой причине во многих зарубежных практиках большей частью речь идет не о безусловном освобождении, а о реализации подготовительных программ [11].

Кроме того, правозащитница указывает на существенное снижение количества случаев предоставления осужденным женщинам условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом в последние годы (в 2015 г. УДО было предоставлено 518 женщинам, а в 2022 г. – 180; замена неотбытой части наказания более мягким видом в 2015 г. была применена в отношении 282 женщин, а в 2022 г. – в отношении 146). Однако в последнем случае снижение количественных показателей может объясняться вовсе не возрастанием репрессивности правоприменительной практики, а тем, что, во-первых, произошло общее снижение численности женщин, находящихся в местах лишения свободы; а во-вторых, соответствующие институты применяются только при наличии набора необходимых формальных и материальных критериев и являются законным интересом, а не безусловным правом осужденных.

Вместе с тем, возвращаясь к ранее

⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. № 234-V // Ведомости Парламента РК. – 2014 г. – № 17. – Ст. 91.

приведенным рассуждениям при оценке криминологических параметров женской преступности, следует признать, что отдельные элементы защиты прав женщин на этапе привлечения и реализации уголовной ответственности все же необходимы. Это позволит не только повысить гарантии назначения справедливого наказания (или даже его неприменения), но и, соответственно, предотвратит факты попадания женщин в места лишения свободы без достаточных к тому оснований. Одним из таких инструментов может стать использование суда присяжных для рассмотрения уголовных дел, совершенных в сфере семейно-бытового насилия. В действующем перечне статей УК РК, по которым возможно рассмотрение дела с участием присяжных заседателей (ст. 631 УПК РК)¹⁰, возможность подобного механизма для значительного количества преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, не предусмотрена.

Так, обращаясь к ранее использованным статистическим отчетам КПСиСУ, касающихся итогов работы судов первой инстанции, можно установить, что в 2021 году по делам в сфере семейно-бытового насилия были осуждены 349 лиц, из них 125 – женщины (35,8%), в 2022 за подобную группу преступлений были осуждены 258 лиц, из них 89 женщин (34,5%), в 2023 осуждено 345 лиц, из них 119 – женщин (34,5%). При этом в течение 2021-2023 гг. был только один оправдательный приговор (в 2023 г.), и он был вынесен не в отношении женщины. Количество же дел, рассмотренных с участием присяжных, в подобных делах крайне незначительно: в 2021 году – 6; в 2022 – 1; в 2023 – 6. Учитывая то обстоятельство, что круг преступлений, по которым возможно рассмотрение уголовного дела с участием присяжных, является ограниченным, полное сопоставление пропорций относительно обвинительных и оправдательных приговоров затруднительно. Тем не менее в 2023 году осуждение с участием присяжных по особо тяжким преступлениям составило 8,8% от всех случаев; оправдательный же

приговор по особо тяжким преступлениям при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей был вынесен в 5 из 16 случаев (31,25%).

Суд присяжных может быть более эффективным инструментом, в частности, в таких делах, когда рассматривается вопрос относительно превышения пределов необходимой обороны (ст. 102 и ст. 112 УК РК), причем и в тех случаях, когда окончательное обвинение имеет место по статье 99 или статье 106 УК РК, но защита настаивает на том, что деяние было совершено в состоянии необходимой обороны.

В науке периодически обращается внимание на необходимость отнесения подобных категорий уголовных дел к ведению суда присяжных. Так, в частности, М.А. Малина указывает, что присяжные заседатели, руководствуясь своими жизненными знаниями и опытом, решат, преступил ли гражданин эту тонкую грань, отделяющую необходимую защиту от преступного поведения, виновен ли он [12, 123 стр.]. Примечательно, что практикующие адвокаты США отмечают, что в некоторых штатах при рассмотрении дел о необходимой обороне принимаются аргументы относительно того, что в прошлом лица являлись жертвами домашнего насилия, по причине чего и было совершено нападение на обидчика [13].

Заключение. Несмотря на выраженную гуманную составляющую аргументов о необходимости безоговорочной гуманизации процесса назначения и исполнения лишения свободы в отношении женщин, данный вопрос должен иметь прочную методологическую базу, которая не нарушала бы принцип социальной справедливости. Все аргументы, касающиеся условий пребывания в местах лишения свободы женщин, заслуживают внимания. Вместе с тем применение чрезмерных предпочтений на стадии назначения и исполнения лишения свободы исключительно по принципу гендера нежелательно. Действующее уголовное и уголовно-

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. №231-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 29.03.2024).

исполнительное законодательство к настоящему времени уже содержит достаточное количество оговорок и изъятий, которые учитывают особые потребности (состояния) женщин, обусловленные их половой принадлежностью и гендерно обусловленными функциями. Это не отрицает возможность поиска дополнительных обеспечительных и защитных механизмов, однако они должны иметь рациональную основу (состояние беременности, материнства и др. убедительные основания).

Вместе с тем, на индивидуальном уровне возможно использование дополнительных механизмов, которые позволяют снизить риски попадания в места лишения свободы женщин при совершении ряда преступлений, преимущественно в сфере семейно-бытовых отношений. С учетом выявленных факторов криминологической действительности имеются все основания полагать, что имеющаяся правоприменительная практика способна

привести к тому, что женщина может оказаться в местах лишения свободы при совершении акта самообороны на фоне семейно-бытового насилия. В подобных ситуациях все проблемные вопросы правовой оценки состояния необходимой обороны, а также решения вопроса о наличии (отсутствии) превышения ее допустимых пределов существенным образом обостряются. Использование суда присяжных в делах о преступлениях, связанных с превышением пределов необходимой обороны (ст. 102 и ст. 112 УК РК), равно как и в случаях, когда защита настаивает на наличии состояния необходимой обороны в иных составах (ст. 99, ст. 106 и др.) способно создать дополнительные гарантии от несправедливого осуждения, в том числе и от попадания в места лишения свободы женщин, которые, подвергаясь актам семейно-бытового насилия, воспользовались своим правом на самооборону.

Список использованной литературы:

1. Рахимбердин, К.Х. Проблемы уголовно-исполнительного регулирования: альтернативный взгляд на проект Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года / К.Х. Рахимбердин // «Ғылым-Наука». – 2021. – № 3 (70). – С. 12-19.
2. Алимпиев, А.А. К вопросу о достижимости исправительного эффекта в отношении женщин, осужденных к лишению свободы, с учетом негативных личностных свойств, обусловивших совершение преступления / А.А. Алимпиев // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – № 3 (17). – С. 371-378.
3. Акимжанов, Т.К. О некоторых проблемных аспектах института уголовного наказания как эффективного инструмента предупреждения преступности / Т.К. Акимжанов // Сб. материалов круглых столов, приуроченных к 30-летию Независимости Республики Казахстан. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2021. – С. 20-25.
4. Дядюн, К.В. Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости / К.В. Дядюн // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2 (48). – С. 196-208.
5. Кийко, Н.В. Об актуальных вопросах исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин / Н.В. Кийко // Актуальные вопросы современной криминологической и уголовно-исполнительной науки: тез. докл. междунар. научн.-практ. заоч. конф. – Минск: Академия МВД, 2020. – С. 41-43.
6. Bastick, M. Women in prison: a commentary on the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, Discussion draft, Quaker United Nations Office / M. Bastick. – Geneva, 2005. – 130 p.
7. Collica-Cox, K. When Doing Gender in the Joint: Perceptions of Being an Effective Woman Leader in Corrections / K. Collica-Cox, D. Schulz // Women & Criminal Justice. – 2019. – № 6 (30).

– Pp. 427-444.

8. Purcell, J.A. The state of women's minimum security federal prisons in the United States: why alternatives to incarceration is essential for the future: thesis for Master of Science in criminal justice / J.A. Purcell. – Evolution Reentry Services, LLC. – 2022. – 49 p.

9. Ж. Жулмухаметова. В Казахстане предлагают ввести женскую амнистию. Насколько она необходима. – 16 мая 2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://baigenews.kz/amnistiya_132016/ (дата обращения: 23.02.2024).

10. Н. Овчинникова. Женская амнистия: почему она нужна Казахстану и кто выступает против / PressKz. – 29.01.2024 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://press.kz/novosti/zhenskaya-amnistiya-pochemu-ona-nuzhna-kazahstanu-i-kto-vystupaet-protiv> (дата обращения: 26.02.2024).

11. Gordon, A. Getting out: women in transition / A. Gordon // American Culture Studies. – 2018 [Electronic resource] – Access mode: <https://amcs.wustl.edu/news/getting-out-women-transition> (Access date: 10.03.2024).

12. Малина, М.А. Уголовные дела о превышении пределов необходимой обороны должны быть подсудны суду с участием присяжных заседателей / М.А. Малина // Юрист-Правоведъ. – 2021. – №1(96). – С. 121-125.

13. Mince-Didier, A. Self Defense Laws [Electronic resource] – Access mode: <https://www.criminaldefenselawyer.com/resources/self-defense-laws.htm> (Access date: 28.03.2024).

References:

1. Rahimberdin, K.H. Problemy ugolovno-ispolnitel'nogo regulirovaniya: al'ternativnyj vzgljad na proekt Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda / K.H. Rahimberdin // «Fylm-Nauka». – 2021. – № 3 (70). – С. 12-19.

2. Alimpiev, A.A. K voprosu o dostizhimosti ispravitel'nogo jeffekta v otnoshenii zhenshhin, osuzhdennyh k lisheniju svobody, s uchetom negativnyh lichnostnyh svojstv, obuslovivshih sovershenie prestuplenija / A.A. Alimpiev // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2022. – № 3 (17). – С. 371-378.

3. Akimzhanov, T.K. O nekotoryh problemnyh aspektah instituta ugolovnogo nakazaniya kak jeffektivnogo instrumenta preduprezhdenija prestupnosti / T.K. Akimzhanov // Sb. materialov kruglyh stolov, priurochennyh k 30-letiju Nezavisimosti Respubliki Kazahstan. – Koshy: Akademiya pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan, 2021. – С. 20-25.

4. Djadjun, K.V. Naznachenie nakazaniya zhenshhinam s točki zrenija principov ravenstva grazhdan pered zakonom, gumanizma i spravedlivosti / K.V. Djadjun // Leningradskij juridicheskij zhurnal. – 2017. – № 2 (48). – С. 196-208.

5. Kijko, N.V. Ob aktual'nyh voprosah ispolneniya nakazaniya v vide lishenija svobody v otnoshenii osuzhdennyh zhenshhin / N.V. Kijko // Aktual'nye voprosy sovremennoj kriminologicheskoy i ugolovno-ispolnitel'noj nauki: tez. dokl. mezhdunar. nauchn.-prakt. zaoch. konf. – Minsk: Akademiya MVD, 2020. – С. 41-43.

6. Bastick, M. Women in prison: a commentary on the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, Discussion draft, Quaker United Nations Office / M. Bastick. – Geneva, 2005. – 130 p.

7. Collica-Cox, K. When Doing Gender in the Joint: Perceptions of Being an Effective Woman Leader in Corrections / K. Collica-Cox, D. Schulz // Women & Criminal Justice. – 2019. – № 6 (30). – Pp. 427-444.

8. Purcell, J.A. The state of women's minimum security federal prisons in the United States: why alternatives to incarceration is essential for the future: thesis for Master of Science in criminal justice / J.A. Purcell. – Evolution Reentry Services, LLC. – 2022. – 49 p.

9. Zh. Zhulmuhametova. V Kazahstane predlagajut vvesti zhenskuyu amnistiju. Naskol'ko ona neobhodima. – 16 maja 2022 g. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://baigenews.kz/amnistiya_132016/ (data obrashhenija: 23.02.2024).

10. N. Ovchinnikova. Zhenskaja amnistija: pochemu ona nuzhna Kazahstanu i kto vystupaet protiv / PressKz. – 29.01.2024 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://press.kz/novosti/zhenskaya-amnistiya-pochemu-ona-nuzhna-kazahstanu-i-kto-vystupaet-protiv> (data obrashhenija: 26.02.2024).

11. Gordon, A. Getting out: women in transition / A. Gordon // American Culture Studies. – 2018 [Electronic resource] – Access mode: <https://amcs.wustl.edu/news/getting-out-women-transition> (Access date: 10.03.2024).

12. Malina, M.A. Ugolovnye dela o prevyshenii predelov neobhodimoj oborony dolzhny byt' podsudny sudu s uchastiem prisjzhnyh zasedatelej / M.A. Malina // Jurist-Pravoved#. – 2021. – № 1 (96). – S. 121-125.

13. Mince-Didier, A. Self Defense Laws [Electronic resource] – Access mode: <https://www.criminaldefenselawyer.com/resources/self-defense-laws.htm> (Access date: 28.03.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Таланды Елумагамбетқызы Бисенова – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: bisenova.t@mail.ru.

Бисенова Таланды Елумагамбетовна – докторант Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, магистр юридических наук, e-mail: bisenova.t@mail.ru.

Bissenova Talandy Elumagambetovna – Doctoral Student at the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Master of Law, e-mail: bisenova.t@mail.ru.